

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Составитель — Ю. К. Бегунов

ПОВЕСТЬ О БИТВЕ НА НЕВЕ.
ИЗ ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ.
1280-е ГОДЫ. РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕКСТА¹

Се же слышав король части Римьскыя от полунощныя страны таковое мужество князя Олександра, и помысли в себе: «Поиду и пленю землю Олександрову». И събра силу велию, и наполни корабли многы полковъ своих, подвижеса в силе тяжце, пыхая духомъ ратным. И прииде в Неву, шатаяся безумиемъ и посла слы своя, загордевся, в Новьгород, къ князю Олександру, глаголя: «Аще можеша противитися мне, то се есмь уже зде, плняя землю твою».

Олександръ же, слышав словеса сии, разгореса сердцемъ, и вниде в церковь святыя Софы, и пад на колену предъ олтарьемъ, нача молитися съ слезами: «Боже, хвальный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивый небо и землю и поставивый пределы языком, повеле жити, не преступая в чюжую часть». Въспримъ же псаломьскую песнь, рече: «Суди, Господи, обидящим мя и возбрани борющимся со мною, приими оружие и щить, стани в помощь. мне».

И, скончавъ молитву, вьставъ, поклонися архиепископу. Архиепископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти. Он же, изшед ис церкви, утеръ слезы, нача крепити дружину свою, глаголя: «Не в силе Богъ, но въ правде. Помянемъ Песнотворца, иже рече: «Сии въ оружии, а сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ, тии спяти быша и подоша. Мы же вьстахом и прости быхом». И си рек, поиде на ны в маледружине, не съждався съ многою силою, но уповая на святую Троицу.

Жалостно же бе слышати, яко отецъ его, честный Ярославъ великий, не бе ведал таковаго вьстания на сына своего милаго Олександра, ни оному бысть, когда послати вестъ къ отцю: уже бо ратни приближашася. Тем же и мнози новгородци не совокупилися бяху, понеже ускори князь поити.

И поиде на ня въ день вьскресения, иуля въ 15, на память мученику Кирика и Улиты, имейше же веру велику къ святыма мученику Кирика и Улиты, имейше же веру велику къ святыма мученикома Бориса и Глеба.

¹ Текст «Повести» подготовил на основе текстологического изучения всех списков Первой редакции Жития Александра Невского Ю. К. Бегунов, текст воспроизводится из кн.: Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М. — Л., 1965. С. 188—190.

И бе некто мужь, старейшина в земли Ижерстей, именовъ Пелгусий. Поручена же бысть ему стража морьская. Въсприят же святое крещение и живяще посреди рода своего, погана суща. Наречено же бысть имя его въ святемъ крещении Филипъ. И живяще богоугодно, в среду и в пяток пребываше въ алчбе. Тем же сподоби его Богъ видети видение страшно в тѣй день. Скажемъ вкратце.

Уведавъ силу ратных, иде противу князя Олександра, да скажетъ ему станы и обрытья ихъ. Стоящую же ему при край моря, стрегущю обою пути, и пребысть всю ночь въ бдении. И яко же нача възходити солнце, слыша шюмъ страшень по морю и виде насадъ единъ гребущъ, посреди же насада стояста святая мученика Бориса и Глеба, въ одеждахъ чръвленихъ, и беста рuce держаста на раму. Гребцы же седяху, акы мглою одени. Рече Борисъ: «Брате Глсбе, вели грести, да поможемъ сроднику своему Олександру». Видев же таковое видение и слышавъ таковой гласъ отъ мученику, стояше трепетенъ, дондеже насадъ отъиде отъ очию его.

Потомъ скоро поеха князь Олександръ. Он же, видевъ князя Олександра радостныма очима, исповеда ему единому видение. Князь же рече ему: «Сего не рцы никомуже».

Оттоле потщався наеха на нь въ 6-й часъ дне. И бысть сеча велика над Римляны, и изби ихъ множество бесчислено отъ нихъ, и самому королю възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ.

Зде же явишася въ полку Олександрове 6 мужь храбрыхъ, иже мужьствоваша с нимъ крепко.

Единъ — именовъ Гаврило Олексичъ. Съи наеха на шнекъ и, видевъ королевича мча подъ руку, възеха по доске, по ней же възсхожаху, и до самого корабля. И втекоша предъ нимъ в корабль, и паки обратившеся, свергоша его зъ доски съ конемъ в Неву. Божию милостию изыде оттоле неврежденъ, и паки наеха и бися с самемъ воеводою посреде полку ихъ.

Другий — новгородецъ, именовъ Збыславъ Якунович, наеха многажды на полкъ ихъ и бьяшется единомъ топоромъ, не имея страха в сердцы своемъ. И паде неколико отъ руки его; и подившася силе его и храбрѣству.

Третий — Ияковъ, полочанинъ, ловчий бе у князя. Съи наехавъ на полкъ с мѣсчмъ и мужьствова, и похвали его князь.

Четвертый — новгородецъ, именовъ Миша. Съи пешь съ дружиною своею натече на корабли и погуби три корабли Римлянъ.

Пятый — отъ молодыхъ людей, именовъ Сава. Съи наехавъ на шатеръ великий, златоверхий и посече столпъ шатерный. Полцы же Олександрови, видевше падение шатерное, возрадовашася.

Шестый — от слугъ его, именем Ратмирь. Съй бися пешь, и обступиша его мнози. Он же от многих ранъ пад, скончася.

Си вся слышахомъ от господина своего Олександра и от инехъ, иже в то время обретошася в той сечи.

Бысть же в то время чудо дивно, яко же въ древняя дни при Езекеи цари, егда приде Сенахирим, царь асурийскъ, на Иерусалимъ, хотя пленити святы град, и внезапно изыде аггелъ Господень и изби от полка асурийска сто восемьдесят пять тысящъ. И въставше утро, обретоша вся трупия ихъ мертва. Тако же бысть и при победе Олександрови, егда победи короля обонъ полъ реки Ижеры, иде же бе непроходно полку Олександрову. Зде же обретоша многое множество избьеныхъ отъ аггела Божия. Останокъ же ихъ побеже, и трупиа мертвых своих наметаша корабля и потопиша в мори. Князь же Олександръ возвратися с победою, хваля и славя имя своего Творца.

ЛЕТОПИСНЫЙ РАССКАЗ О СРАЖЕНИИ НА НЕВЕ. ИЗ СИНОДАЛЬНОГО СПИСКА XIV ВЕКА НОВГОРОДСКОЙ I ЛЕТОПИСИ СТАРШЕГО ИЗВОДА¹

В лето 6748. (1240). Придоша Сvei в силе велице, и Мурмане, и Сумь, и Емь в кораблихъ множество много зело; Сvei съ княземъ и съ пискупы своими; и сташа в Неве устье Ижеры, хотяче всприяти Ладогу, просто же реку и Новъгородъ и всю область Новгородъскую. Но еще преблагый, премилостивый человеколюбецъ Богъ ублюде ны и защити от иноплеменьникъ, яко всуе трудишася без Божия повеления: приде бо вѣсть в Новъгородъ, яко Сvei идутъ къ Ладозе. Князь же Олександръ не умедли нимало с новгородци и с ладожаны приде на ня, и победи я силою святыя Софьи и молитвами владычица нашея Богородица и приснодевица Мариа, месяца июля въ 15, на память святого Кюрика и Улиты, в неделю на Сборъ святыхъ отецъ 630, иже в Халкидоне; и ту бысть велика сеча Свеемъ. И ту убиень бысть воевода ихъ, именемъ Спиридонъ; а инии творяху, яко и пискупъ уьбень бысть ту же; и множество мно-

¹ Текст воспроизводится по изданию А. Н. Насонова: Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. Под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова. Отв. ред. М. Н. Тихомиров. М. — Л., 1950. С. 77. Известие это принадлежит Новгородскому архиепископскому летописанию, которое велось при соборе св. Софии и дополнялось летописцами церкви св. Якова. Данное известие, независящее от жития Александра Невского, — сильный аргумент в пользу действительности самого события, то есть Невской битвы.

го ихъ паде; и накладше корабля два вятшихъ мужь, преже себе пустиша и к морю; а прокъ ихъ, ископавше яму, вметаша в ню бещисла; а игии мнози язвѣни быша; и в ту ночь, не дождавше света понедельникя, посрамлени отъидоша. Новгородецъ же ту паде: Костянтинь Луготиниць, Гюрята Пинещиниць, Наметь, Дрочило Нездыловъ, сынъ кожевника, а всехъ 20 мужь с ладожаны, или мне, Богъ вѣсть. Князь же Олександръ съ новгородци и с ладожаны придоша вси здрави въ своя си, охранени Богомъ и святою Софьею и молитвами всехъ святыхъ.

ДРЕВО ПАМЯТИ

Александр Невский — потомственный Рюрикович. Его пращур — Рюрик, датчанин, как утверждает целый ряд ученых: Вернадский, Беляев, Лебедев. Так что сын датского рыцаря и норвежки Ефанды — Игорь — совершенный скандинав тех старинных земель, которые называют еще матерью народов Европы. А именно Скании или Скандинавии. Его же сын, Святослав, уже наполовину славянин — по матери Ольге. Сын Святослава — Владимир или Вольдемар, как называли его любившие Владимира норманнские короли. Он уже на три четверти русич. Его сын Ярослав, в будущем Мудрый, прибавил скандинавских корней от матери Рогнеды, а потом сам женился на дочери шведского короля Олафа. Затем Всеволод, наполовину русич. Сын Всеволода и его жены, гречанки, — Владимир Мономах. От него прямая линия к Александру Невскому. Младший сын Мономаха — Юрий Долгорукий — основатель Москвы. Другой сын — Всеволод Большое Гнездо — отец Ярослава Всеволодовича, батюшки родного Александра Невского. Мать Александра — из рязанских красавиц. Кстати, в крови Ярослава есть что-то аланское, кавказское, — это видно по фрескам. Но кровь — не главное. Главное то, что мы называем самосознанием: кем и как считает себя человек, каким он мыслит себя среди народа, с которым живет, и на земле, где его дом. Опора на землю и род делает человека человеком, а государственного деятеля великим или ничтожным. Александр Невский стал великим...